

УДК 342.7

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА «ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА» В «ПРАВОВОМ ПОЛЕ» РОССИИ

Середнев В.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Арзамас

В статье автором анализируется сущность западной концепции «права и свободы человека», применительно к законодательству России, на примере, проблемы их реализации в уголовном судопроизводстве. Исследование проведено, через призму видения автором проблемы, вмешательства Западных государств, во внутренние дела РФ с внедрением не только в сознание граждан России, но и государственного аппарата РФ либеральной идеологии «прав человека», которая полностью является не только антиподом «прав гражданина», но чуждо русскому самосознанию, поскольку являются религией Западного общества. Автор, описывает признаки идеологии «прав человека» в правовом и социально-политическом контекстах. Делается вывод о том, что Запад считает, что все государства в том числе и Россия должны принять Западный путь развития. Целью внедрения концепции «права и свободы человека» является уничтожение Российского государства.

Ключевые слова: права человека, государство, гражданин, Запад, либерализм, правосудие, суверенитет, Россия

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-91-99

Что может и должно служить гарантией истины, например результатов уголовно-процессуального познания в суде с участием присяжных заседателей? В настоящее время очень остро стоит вопрос о таком приоритетном направлении в области уголовно-процессуальной деятельности (и не только в этой деятельности) как «права и свободы человека» – высшая ценность, необходимо рассмотреть данный феномен и может ли он быть гарантией истины, и как эти «права» соотносятся с истиной в позитивном праве?

Сущность идеи «прав человека», маскируется в том, что их возводят «на престол» в результате как идеологических, так и политических обстоятельств, причем уже много лет [16, с.326]. Либеральные идеологи Запада, предлагают их («навязывают») в качестве идеи управления миром, при этом основываются на тезисах, которые объявляют «очевидными». В Декларации независимости США 1776 года указано: «we hold these truth to be self-evident» («мы считаем эти истины самоочевидными»). Естественно все, что «очевидно», не требует, доказывания, а то, что не подлежит доказыванию – является догмой. Об очевидности не принято спорить, а одной из разновидности догм, является религия, в связи с этим, укажем, на основные признаки и стороны социальных догм. Любые идеалистические понятия, либо в форме идей, либо в форме духовных сущностей, которые не поддаются логическому анализу (совесть, нравственность, духовность, любовь), являются на наш взгляд религиозными (невозможно, например с помощью логики объяснить, за что один человек, любит другого).

Сегодня, права человека выставляются, как новый фундамент мирового порядка Запада и соответственного всемирного существования человечества. А если это так, то, права человека рассматриваются в качестве «мировой религии человечества». И естественно в настоящее время выступать против «прав человека», пытаться их оспаривать, критиковать, является неким «богохульством», т.е. сомневаться в «правах человека», это примерно тоже самое, как сомневаться в существовании абсолютной истины – Бога. Любой человек будет пытаться оспаривать, либо противостоять идеологии «прав человека», будет выставлен, если уж не психически больным человеком, то глупцом, злым, ущербным и безнравственным человеком, обязательно [7, с.45]. Именно поэтому доктрина «прав человека» и ее догматика, принуждает принимать без проверки и разбора смысла сущего и возможности обсуждения западных «ценностей», как общечеловеческие и незаменимые в регулировании общественных отношений [2].

Следует обратить внимание, на то, что, еще Р. Кассен указывал, что права и свободы человека всегда опираются, на то, что человек верит в «светлое будущее», не только в исправление своей судьбы, но и ее совершенствование [3, с.34]. Соответственно, если в основе «прав человека» лежит механизм веры, то их содержание, не может представлять собой научное знание, а всего лишь мнение, каких-то лиц. К примеру, учение о доказательствах («теория доказательств»), является наукой, хоть и самостоятельной частью, такой науки, как «уголовный процесс» [4, с.12].

Интересный момент, который вызывает интерес относительно концепции «прав и свобод человека», это то, что два западных государства, где рабство сохранялось дольше, чем в каком-либо другом государстве или стране, а именно: США и Франция провозгласили «права человека». Поэтому можно заключить, что в создании Декларация прав человека 1776 года, участвовали, как США, так и Франция. Соответственно США, является основателем «прав человека», на наш взгляд, это по крайней мере должно казаться странным, в контексте сущности (смысла), которая вкладывается Западными идеологами в концепцию «прав человека».[7].

Исследуя и изучая, Декларацию прав 1776 года, мы солидаризируемся с таким автором как Ипполит Тэн, который верно на наш взгляд писал о том, что сами нормы Декларации, это всего лишь или абстрактные догмы, или некие противоречивые и ложные аксиомы, которые можно толковать в разных смыслах. Все статьи Декларации, нужны для публичных выступлений, как демагогия и ширма бестолковой вывески, но не пригодные для практического применения [24, с.274].

Поскольку идеология «прав человека», она же «всеобщих прав человека», есть порождение, а также религия Западного мира, она по определению не может быть совместима с религией и иными культурными ценностями других, отелных народов, населяющих планету Земля.

Более того, существует идея, – «правосудие без границ», которая, по нашему убеждению, является составной частью идеологии «прав человека» и направления на разрушение отечественного правосудия. В связи с этим можно процитировать: «Если в будущем в делах правосудия мы будем полагаться главным образом на права человека, способ суждения потеряет определенность... власть, заметившая, что может действовать произвольно, не замедлит воспользоваться открывшимися возможностями и злоупотреблять ими. То есть она будет стремиться к деспотизму» [22, с.102]. Другими словами, механизм «правосудия без границ», приведет к тому, что слабые, бедные и беззащитные будут нести наказание согласно законодательства, соответственно сильных, богатых и с большими связями во власти, никто не потревожит и вряд ли накажет [25, с.27].

Кроме того, идеология «прав человека», всегда завуалировано выступает против того, чтобы с населением советовались по фундаментально серьезным вопросам, спрашивали у него мнение, например посредством референдума. Именно «в этот раз» и именно «в данном вопросе», население начинают подозревать, что оно не способно на правильные выводы, на основе своих мыслей. Поэтому «права человека» ведут к ограничению народного суверенитета в любом демократическом государстве [3, с.119].

Ведя речь о представительной демократии, заметим, что, по нашему мнению, в России в настоящее время она невозможна, поскольку ее «наличие» на сегодняшний день реализуется, через некую лесть власти населению, заигрыванием с последним. Ярким примером являются всякого рода выборы, где часть малообразованного населения, ошибочно считает, что от его мнения и «выбора», зависит результат «волеизъявления» населения. Дело в том, что власть очень сложный феномен, но у нее есть очень тривиальное, но в то же время очень точное определение. Власть – это способность подчинять своим желаниям и требованиям других лиц, заставлять их не только подчиняться, но и покоряться. У того, у кого есть способность подчинять других своим требованиям (власть), тот никогда не позволит, подчиненным, а тем более «покоренным» (в нашем случае население) решать свою судьбу. Для власти это неприемлемо, это позор и унижение [7, с.51].

Существует высказывание Аристотеля, которое имеет в себе социально-политический смысл. Указание на то, что человек - это общественное животное, означает, что человек не просто предназначен для жизни в обществе, но и по своей природе, ему необходимо вести политическую жизнь [19, с. 84], которая есть борьба за власть. Даже права, данные государством «человеку», уже являются правами гражданина, поскольку обладает он ими в рамках политики и право всегда утверждается в зависимости от социально-политических условий, в которых оно утверждается и реализуется [20]. Соответственно, всегда во взаимосвязи, – население и государство, индивид необходимо рассматривать, как отдельный элемент (узел), а гражданин, как совокупность всех элементов (узлов), образующих некую ткань, которая составляет реальность. Понятно, что ткань без узлов распадётся, но узлы в не ткани существовать не могут [23, с.100]. И, одно из самых важных, необходимых к пониманию, – права граждан, это не столько их права, сколько обязанности власти и реализуются права граждан, всегда через обязанности власти, которые для власти (обязанности), рассматриваются ей (властью) как права [3, с.128].

В настоящее время, мы пока не можем сказать, что идея «прав человека», полностью отменяет идеологию «прав гражданина», но намеренные действия по оказанию негативного влияния на политическую систему «прав гражданина» и их репутацию проводится. Нам известно, что «права человека» и «права гражданина», это разные политико-социальные концепции. То есть, либеральные «свободы», это концепция «прав человека» (свобода *не для, а от чего-либо*), свободы от любой групповой идентичности. Например, в настоящее время в либеральных кругах ведётся направленная деятельность по устранению разницы между женщиной и мужчиной (групповая идентичность), то есть, освобождения человека от пола. Обосновывают свои намерения, адепты либеральных воззрений тем, что согласно социологии пол (гендер) не является врожденным признаком человека, а приобретает в процессе социализации в обществе, соответственно анатомические признаки играют не значительную, второстепенную роль.

В контексте истории следует напомнить, что ранее народы советской России, поскольку религия в СССР была запрещена, были освобождены групповой идентичности, – «тесты» и были из народов переформатированы в население. Кроме того, групповая идентичность (отношение к какому-либо народу) как «национальность» ранее юридически была закреплена в паспорте гражданина, в настоящее время граждане от нее в юридическом смысле освобождены [11, с. 149-156].

«Права гражданина» это иной, отличный концепт от «прав человека», предусматривающие существование в конкретном государстве, которое и определяет совокупность этих прав. Соответственно, «права человека» рассматривают гражданина любого государства в отрыве от тех прав и обязанностей, которые предоставлены ему национальным государством. В связи с этим, необходимо обратить внимание, что в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», отсутствуют понятия «свобод гражданина», а речь идет только о человеке [26].

Ранее в своих работах, мы более подробно анализировали концепцию «прав человека» [9, с.70-73; 10, с. 288-296; 12, с. 38-43], в которых и вывели определение данных прав. «Права человека – это особая идеология либерального воззрения космополитизма, рассматривающая нормой правоотношений индивидуумов, без всех форм групповой идентичности, в отрыве его (человека) от контекста гражданина и его прав, основанная на представлении о том, что судьбою человека принадлежащего другому государству может интересоваться не только, то государство, к которому принадлежит человек, но и внешние по отношению к этому государству акторы, при вмешательстве которых происходит наложения друг на друга двух моделей права: национального и права на защиту, не гражданина, а человека»[9, с.72].

На основании вышеизложенного, являясь по мировоззрению этатистом, мы подтверждаем ранее высказанную идею (мысль наводящую на действие) и убежденность в том, что общество, входящее в совокупность государственных отношений, всегда может

стоять на защите интересов гражданина. Индивидуум же не может иметь ценность выше коллектива (общества) и рассматриваться выше, чем государство, которое является основным механизмом регулирования общественных отношений, в любых сферах жизнедеятельности. Индивидуум может лишь, в процессе либерализации общественных отношения используя механизм декларативных «прав и свобод» угрожать суверенитету государства и его национальной безопасности [8, с.66]. Немецкий юрист и политический теоретик К. Шмитт, отмечал, в своих работах, что не только либеральная конституция, но и другие либеральные ценности, есть ни что иное как прикрытие, под которым на самом деле, осуществляется доминирование вражеского государства, его подрывная деятельность, против других суверенных государств [16, с.87]. Поэтому навязанные либеральным западом Российскому государству под благовидным предлогом «права и свободы», направлены на одно – уничтожение российского государства.

Индивидуум используется, с подачи западных политтехнологов и в разрушении законодательства Российской Федерации, а именно, разложения позитивного права государства, путем возвышения индивидуума над обществом в контексте самого законодательства, а в сознании населения подачи ложного (псевдо) понимание русской жизни [7, с.51]. В связи с этим, уместна цитата К.Шмитта: «Превращение индивидуума и индивидуального фактора в отрыве от нации, традиции, культуры, профессии семьи и т.д. в самостоятельную юридическую категорию означало, начало, „разложения права“, превращение его в утопическую эгалитарную химеру, противоречащую органическим законам истории народов и государств, истории режимов, территорий и союзов»[6, с.166]. Поэтому, «мудрый враг», не будет применять оружие и бомбардировки в отношении России, для того, чтобы уничтожить любой народ достаточно элиминировать культуру народа (религию, право, традиции, обычаи, обряды, язык).

Рассмотрим, сущность концепции «прав человека», при анализе современной процессуальной литературы, в которой указывается, например о защите прав и свобод человека, как об истине в уголовном судопроизводстве, при этом истина, рассматривается как цель познания [15, с.93], мы с этим мнением не согласны. Обоснуем свое видение проблемы, во-первых, позитивное право (представляет уголовный процесс в том числе) представляющее собой общеобязательные, формализованные нормы («правилами поведения») государства, предназначенные для исполнения лицом (субъектом) определенного государства, у которого статус гражданин. Во-вторых, данные нормы права выражают волю суверена, то есть народа, для Российской Федерации, в частности, поэтому они являются регуляторами общественных отношений на территории РФ. И, в-третьих, нормы позитивного права могут соответствовать «правам человека», но «не обязаны», поскольку «права человека» - это абстракция. То есть, например нравственно-духовный мир западного населения(в том числе и американского), конечно же имеет определенное понимание справедливости, свободы, человеческой деятельности в контексте с добром, истиной, красотой и т.д. Но все эти смыслы не просто отвлеченные понятия (абстрактные идеи), это искусственно выведенная программа для человека, которая по мнению адептов концепции «прав человека» должна определять как его поведение, так и оценку действий, как своих, так и чужих [13, с.16].

Если попытаться рассмотреть вопрос об отношении «прав человека» к праву в юридическом контексте, с позиции адептов и теоретиков либеральной идеологии, которые по непонятным причинам считают, что вышеуказанные права являются природным, а соответственно естественным состоянием человека, то сам собой напрашиваются два других логических вопроса, во-первых, результате какого процесса появились врожденные права человека и появилась возможность их признания? Во-вторых, в каком объеме или мере, их юридическое (формальное) положение представляет собой решение, которое наследуют традиционные формы права? [3, с.14].

В настоящее время большая часть граждан, сознание которых «сдобрено» не только «Всеобщей декларацией» 1948 года, но и различными политическими идеями «левого»

толка считают (в том числе и ученые, например, Ф. Фукуяма, Тибор Р. Мэкан, Э. Мак, А. Рэнд, Д. Расмуссен и др.), что люди рождаются равными друг другу в правах и своих достоинствах, а также свободными. При всем при этом, люди наделены не только разумом, но и совестью (советь, наличность, всех психически здоровых людей, у психических больных людей совесть отсутствует. Вопрос может быть только в следующем: прислушивается, человек к тому, что ему «говорит» совесть или нет), что мотивирует их относиться друг к другу в духе братства [5, с.38]. Соответственно, считается, что якобы эти права являются естественными и врожденными. Они неотчуждаемы и неотъемлемы. Такой подход, имеет весьма большие затруднение при его анализе, появляются сомнения в то, что «природу» можно каким-то образом привлечь в роли «эксперта-специалиста» для подтверждения равенства людей. Мы убеждены, что природа не только не терпит однообразия, но согласно природе, люди, скорее, являются неравными [18, с.314]. И уже точно очевидно, что природа на самом деле далеко не эгалитарная сущность и подчеркивая указанное нами выше, особо отметим, что коллектив (общество) задает фундамент для индивидуального бытия, а не индивид, человек является общественным существом не только для Аристотеля, но и для Ч.Дарвина [3, с.42].

Следует понимать, что неравенство между людьми, которое заложено в них от природы, в рамках имеющихся у них (людей) возможностей, выгодно для всех членов общества. Идти прости природы, пытаться изменить состояние и порядок вещей, может принести только вред общественным отношениям [5, с.40].

Так же, многие граждане считают, что существует «естественное право на жизнь», которое, по нашему убеждению, естественны быть не может. Потому что, если более внимательно всматриваться в окружающую действительность, которая при ее анализе переходит в реальность, становится понятным, что жить человеку или умереть, это прерогатива, государства (власти), именно оно решает, вопрос жизни и смерти человека. В качестве тривиального примера, можно привести любые военные (боевые) действия, какая-либо специальная военная операция, куда гражданин, может быть принудительно направлен государством, для защиты его (государства) интересов. Юридическим (формальным) основанием, начала боевых действий может быть, например ст. 51 Устава ООН [27]. Мы в своем мнении не одиноки, в вышеуказанном контексте, такой автор, как Юлиус Эвола указывал: «... понятие естественного права, является чистой выдумкой, которую используют в своей выгоде антитрадиционные, подрывные силы... права, равноценного, для каждого человека не существует» [17, с. 49].

Думается, что кроме вредоносного Западного влияния на Россию, имеются «неразумные» адепты религии «прав и свобод» в самой России, которые, занимаются бессознательно подменой понятий, в том смысле, что так называемые «права человека, есть ничто иное как обыкновенные «человеческие потребности» и «интересы», не входящие в нормативно-правовое регулирование [3, с.42; 8, с. 67]. Нужно обратить внимание, что мировоззренчески (философски), невозможно аргументировать и обосновать институт «прав человека», так как на протяжении мировой истории, не было четкого содержания этих прав, всегда имелось разное содержание в зависимости от того, что нужно было получить власти для своего преобладания на политической сцене в определенный период времени. Соответственно не только бесполезно, как-либо обосновывать и логически аргументировать, концепцию «прав человека», но и невозможно [21, с. 421]. Потому что на самом деле, хотя говорят сегодня о свободе, но откуда она взялась, что обозначает и вообще нужна ли она человеку, – никому неизвестно [14, с. 203-204]. По нашему мнению, истинная свобода человеку и не нужна. Поскольку, например устраиваясь на работу, он подчиняется распорядку рабочего дня, выполняет возложенные на него профессиональные обязанности и т.п. Поэтому выбирая между свободой своих действий, и выполнением конкретных юридических обязанностей, которые по определению ущемляют свободу, но компенсируют ее потерю в денежном эквиваленте, за выполненную работу, человек в большинстве случаев, выбирает НЕ свободу.

Кроме того, если рассматривать цель концепции «прав человека», как защиту свобод, то модно сказать однозначно, что осуществлять защиту «свобод» через юридические или экономические процедуры невозможно, это профанация. Защита свобод, возможна только через политические институты и соответственно процедуры. Именно поэтому, в рамках позитивного права, уместно и правильно вести речь о защите прав граждан, в контексте законодательства определенного государства, а не защиты абстрактного человека или вообще всего человечества, что является еще большей абстракцией. Более того поскольку бытие западного человека вообще и американского населения в частности, является составной частью менталитета западного общества, которое хоть и основанного на положениях, в своей совокупности образующих свободу западного мира [1, с.6], но оно отличается от бытия русского народа, включая и ту часть бытия, что называется право.

Список использованных источников

1. Адаменко И.Е. К вопросу о духовно-нравственном бытии американского народа как основании уголовно-процессуальной деятельности // Право и практика. 2015. № 1. С. 6
2. Ален де Бенуа. Против либерализма: (к Четвертой политической теории)/ Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А.Дугин]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. 475 с.
3. Ален де Бенуа. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. / Перевод с фр.– Институт Общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.
4. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие / Е.А.Артамонова, О.В. Фирсов.- 4-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 284 с.
5. Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? /пер. с англ. Н. Эдельмана.– М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 105 с.
6. Дугин А.Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т.1.- М.: Арктогея- центр, 2001. 619 с.
7. Середнев В.А. Идеология «прав и свобод человека» как вредоносный фактор для русской культуры и российского государства. Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. № 10 (октябрь) / Науч.- инф. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». Москва. 2016. С. 45.
8. Середнев В. А. К вопросу понятия «правá» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция.– № 7 (9). – 2016. С. 66.
9. Середнев В.А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права, 2017. № 4 (83). С. 70-73.
10. Середнев В.А. О необходимости денонсации культурно- аксиологического расизма в отношении России, на примере понятия «прав человека» (этносоциологический аспект с позиции философии консервативного традиционализма) / Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции /Под общ.ред. Г.Ю. Гуляева –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 288-296.
11. Середнев В.А. К вопросу актуальности использования производных доказательств в уголовном процессе, в контексте организационно-правового механизма обеспечения результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу (политико-правовой аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.2018. № 3. С. 149-156.
12. Середнев В.А. Западный институт прав и свобод человека, как угроза суверенитету и национальной безопасности государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. № 1(21) 2018. С. 38-43.

13. Степин В.С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н. М., 2010. С.16
14. Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Традиция и русская цивилизация/Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М., 2006. С. 203-204
15. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 189 с.
16. Шмитт К. Номос Земли в праве народов. Спб.: Издательство: Владимир Даль, 2008. 669 с.
17. Эвола Ю. Восстание против современного мира. М.: Тотенбург, 2016. 476 с.
18. Hegel G. W. F., Encyclopédie des sciences politiques, § 539, J. Vrin, Paris, 1988, p. 314
19. Jacques Maritain, Les droit de l'homme, Desclée de Brouwer, Paris 1989, p. 84
20. Michael Walzer, Sphères de justice, Seuil, Paris 1987.
21. Norberto Bobbio, Per una teoria generale della politica, Einaudi, Torino 1999, p. 421.
22. Pierre Manent, L'empire de la morale // Commentaire, Paris, automne 2001, p. 102.
23. Raimundo Panikkar, La notion de droits de l'homme est-elle un concept occidental? //Diogéne, Paris, octobre- décembre 1982, p. 100.
24. Taine, Les origins de la France contemporaine. La Révolution, vol. 1, Hachette, Paris 1878, p. 274
25. Tzvetan Todorov, Les illusions d'une justice universelle// Le Monde des débats, Paris, mai 2001, p. 27.
26. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4» об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)
27. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

Сведения об авторах

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас. Адрес: Россия, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36.; e-mail: naganov1910@mail.ru ; serednev.vova@bk.ru

UDC 342.7

ON SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PHENOMENON OF «HUMAN RIGHTS AND FREEDOM» IN THE «LEGAL FIELD» OF RUSSIA

Serednev V.A.

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas

In the article, the author analyzes the essence of the Western concept of "human rights and freedoms", in relation to the legislation of Russia, on the example, the problems of their implementation in criminal proceedings. The study was carried out through the prism of the author's vision of the problem, the intervention of Western states in the internal affairs of the Russian Federation with the introduction not only into the minds of Russian citizens, but also into the state apparatus of the Russian Federation of the liberal ideology of "human rights", which is not only the antipode of "citizen's rights", but alien to Russian self-consciousness, since they are the religion of Western society. The author describes the signs of the ideology of "human rights" in the legal and socio-political contexts. It is concluded that the West believes that all states, including Russia, should accept the Western path of development. The purpose of introducing the concept of "human rights and freedoms" is the destruction of the Russian state.

Keywords: human rights, state, citizen, West, liberalism, justice, sovereignty, Russia

References

1. Adamenko I.E. K voprosu o duhovno-nravstvennom bytii amerikanskogo naroda kak osnovanii ugovolno-processual'noj deyatel'nosti // Pravo i praktika. 2015. № 1. S. 6
2. Alen de Benua. Protiv liberalizma: (k CHetvertoj politicheskoy teorii)/ Alen de Benua; [per. s fr.; predisl. A.Dugin]. SPb.: Amfora. TID Amfora, 2009. 475 s.
3. Alen de Benua Po tu storonu prav cheloveka. V zashchitu svobod. / Perevod s fr. Institut Obshchegumanitarnyh issledovanij, 2015. 144 s.
4. Artamonova E.A. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovolnom processe Rossii: ucheb. posobie / E.A.Artamonova, O.V. Firsov.- 4-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 284 s.
5. Bauman Z. Idet li bogatstvo nemnogih na pol'zu vsem prochim? /per. s angl. N. Edel'mana. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. 105 s.
6. Dugin A.G. Russkaya veshch'. Ocherki nacional'noj filosofii: v 2 t. T.1.- M.: Arktogeya-centr, 2001. 619 s.
7. Serednev V.A. Ideologiya «prav i svobod cheloveka» kak vredonosnyj faktor dlya russkoj kul'tury i rossijskogo gosudarstva. Ekonomika, sociologiya i pravo: zhurnal nauchnyh publikacij. № 10 (oktyabr') / Nauch.- inf. Izdat. Centr «Institut strategicheskikh issledovanij». Moskva. 2016. S. 45.
8. Serednev V. A. K voprosu ponyatiya «pravá» i «obyazannosti»: sravnitel'nyj analiz v liberal'nom zapadnom i tradicionnom russkom soznanii (rassmotrenie cherez sistemu ugovolno-processual'noj i operativno-razysknoj deyatel'nosti) // Otechestvennaya yurisprudenciya. № 7 (9). 2016. S. 66.
9. Serednev V.A. K voprosu protivostoyaniya: ideologiya «prav cheloveka» protiv ideologii «prav grazhdanina» // Filosofiya prava, 2017. № 4 (83). S. 70-73.
10. Serednev V.A. O neobходимosti denonsacii kul'turno- aksiologicheskogo rasizma v otnoshenii Rossii, na primere ponyatiya «prav cheloveka» (etnosociologicheskij aspekt s pozicii filosofii konservativnogo tradicionalizma) / Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik stat'ej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii /Pod obshch.red. G.YU. Gulyaeva –Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». 2017. S. 288-296.
11. Serednev V.A. K voprosu aktual'nosti ispol'zovaniya proizvodnyh dokazatel'stv v ugovolnom processe, v kontekste organizacionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya rezultatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu (politiko-pravovoj aspekt) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.2018. № 3. S. 149-156.
12. Serednev V.A. Zapadnyj institut prav i svobod cheloveka, kak ugroza suverenitetu i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. № 1(21) 2018. S. 38-43.
13. Stepin V.S. Cennost' prava i problemy formirovaniya pravovogo obshchestva v Rossii // Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki / pred. Mironov V.V., Solonin YU.N. M., 2010. S.16
14. Tihomirov L.A. Social'nye mirazhi sovremennosti // Tradiciya i russkaya civilizaciya/D. Volodihin, S. Alekseev, K. Benediktov, N. Irtenina. M., 2006. S. 203-204
15. Tulenkov D.P. Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovolnym delam s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej: monografiya. M.: YUrlitinform, 2015. 189 s.
16. SHmitt K. Nomos Zemli v prave narodov. Spb.: Izdatel'stvo: Vladimir Dal', 2008. 669 s.
17. Evola YU. Vostanie protiv sovremennogo mira. M.: Totenburg, 2016. 476 s.
18. Hegel G. W. F., Encyclopédie des sciences politiques, § 539, J. Vrin, Paris, 1988, p. 314
19. Jacques Maritain, Les droit de l'homme, Desclée de Brouwer, Paris 1989, p. 84
20. Michael Walzer, Sphères de justice, Seuil, Paris 1987.
21. Norberto Bobbio, Per una teoria generale della politica, Einaudi, Torino 1999, p. 421.
22. Pierre Manent, L'empire de la morale // Commentaire, Paris, automne 2001, p. 102.

23. Raimundo Panikkar, La notion de droits de l'homme est-elle un concept occidental? //Diogéne, Paris, octobre- décembre 1982, p. 100.
24. Taine, Les origins de la France contemporaine. La Révolution, vol. 1, Hachette, Paris 1878, p. 274
25. Tzvetan Todorov, Les illusions d'une justice universelle// Le Monde des débats, Paris, mai 2001, p. 27.
26. «Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod» (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s «Protokolom [N 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom N 4» ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom N 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)
27. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971).

Author`s information

Serednev Vladimir Anatolyevich - is a lecturer at the Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Arzamas. Address: 36 K. Marx Street, Arzamas, Nizhny Novgorod region, 607220, Russia; e-mail: naganov1910@mail.ru ; serednev.vova@bk.ru